

Великий драматург не дает спокойно спать итальянским хореографам и российским авангардистам

Майя Крылова

04.11. Балеты «Сон в летнюю ночь», Les poses, «Кантата». Компания «Атербалет» (Италия). Большой театр.

08.11. Балет «Родника» Общество любителей театра «Квартира номер пять» Музей Владимира Высоцкого.

Шекспир был и остается чрезвычайно «балетным» автором. Его комедия «Сон в летнюю ночь» вдохновила на поиски великих хореографов Балanchина и Ноймайера. Теперь к списку танцевальных шекспироведов прибавился Мауро Бигонзетти. Его труппа «Атербалет» представляет свою «смесь порядка с хаосом» (хореограф из Болоньи так видит природу комедии). При помощи различных танцевальных техник Бигонзетти смыкает композиционные круги, выстраивая спектакль из условной маперности аристократов, нереального мира лесных фэйри и страсти двух пар любовников. Как и у Шекспира, «фэнтези» пересекается с реальностью, похожей на сон, а в музыке современного композитора Элиаса Костелло куртуазность не мешает фольклорным мотивам



«Родника» – это и тело любимой женщины, и родинка на теле, и малая родина.

Фото предоставлено организаторами проекта «Квартира № 5»

вам и чувственному свингу. Для тех, кто знает, что Бигонзетти – известный и именитый в Европе хореограф, припасена вторая программа гастролей «Атербалета». Одноактные балеты «Les poses» и «Кантата» соединены по прихоти хореографа, решившего обыграть контрасты – расчетливый формализм лирики Стравинского (в первом опусе) и жгучую пассионарность неаполитанских песен, увиденных как фильмы итальянского неореализма.

...«Квартира номер пять» – название не в мапере «композиции номер девять», то есть не абстрактное именование абстрактного опуса. Это констатация житейского факта: автор проекта Константин Мишин обитает именно в пятой квартире, но не в простом доме, а в помещении театра Анатолия Васильева еще с тех времен, когда Мишин и его соратники по освоению современной пластики занимались под руководством Геннадия Абрамова, тогда васьлевского творческого союзника. Союз с мэтрами наложил неизгладимый отпечаток на самостоятельное творчество Мишина. От Абрамова он взял полунимпровизационную (как

кажется зрителю) пластику, от Васильева – ее драматическое оправдание. От себя добавил неизбежную иронию, планомерно закамouflировав ее ложным фосом.

«Родника» – это все, что может выразить слово. И тело любимой женщины, и родинка на теле, и малая родина, которая воплощена в единственном человеке – актрисе Ирине Гонто, играющей моноспектакль. Тут снова не обошлось без Шекспира. Исполнительница захлебывается монологами его героинь – чуток Офелии, немного Джульетты, толика леди Макбет. В руках женщины сложный конгломерат флейты с серпом – можно играть, можно и косить. Женское тело спиной к зрителю в позе «задом вверх и на коленях» очень похоже на виолончель. Актриса, чаровница и гарпия, горько вздыхает, лукаво усмехается, трясет черными кудрями. Сверкают голые пятки и белые трусы, медленные движения вынуждают к созерцанию: кто кого сборет – драма переключает танец или наоборот? Пока Гонто меняет позы, можно вслушиваться в ее хриплый выразительный голос: «Приди и научи меня забаве, в которой проигравший в барышне». ■